

уѣхать въ помѣстье. Одоакръ остался влѣстителемъ Италіи; но его владычество, длившееся меньше четырнадцати лѣтъ, не оставило никакихъ замѣтныхъ слѣдовъ въ исторіи Апеннинскаго полуострова. Въ 488 году пришли первыя извѣстія о томъ, что остготы, объединившіеся подъ властью знатаго человека изъ ихъ среды, Теодориха, двигаются по сѣверному побережью Адриатическаго моря и направляются въ Италію. Ихъ гнать голодъ, и шли они всѣмъ пародомъ, съ женами и дѣтьми, сокрушая на своемъ пути и гепидовъ, и мелкія горныя племена, пытавшіеся остановить нашествіе. Разбивши въ трехъ кровавыхъ битвахъ Одоакра, Теодорихъ въ 490 году осадилъ Равенну, гдѣ укрылся побѣжденный король Италіи, и въ 493 году дождался, наконецъ, капитуляціи этой первоклассной крѣпости. Одоакръ и остатки герульскаго войска попали въ руки Теодориха; побѣдитель обѣщаль жизнь своему врагу, но не сдержалъ своего слова,—слишкомъ обаянъ казался ему еще Одоакръ, и онъ убилъ предводителя геруловъ во время пира, черезъ нѣсколько дней послѣ ваятія Равенны.

У Теодориха была черта, которая кладетъ непроходимую грань между нимъ и предшествующими ему варварскими предводителями и которая вмѣстѣ съ тѣмъ сближаетъ его съ Хлодвигомъ франкскимъ, его современникомъ. Эта черта заключалась въ наличности совершенно опредѣленной государственной идеи. Теодорихъ задался цѣлью сблизить готовъ съ итальянцами, слить ихъ въ одинъ народъ. При разсмотрѣніи государственной дѣятельности готскаго короля необходимо поманть, какого рода воспитаніе ему удалось получить. Семилѣтъ отъ роду онъ попалъ въ Константинополь и здѣсь въ придворныхъ византійскихъ кругахъ провелъ болѣе десяти лѣтъ. Для наблюдательности воспринчиваго варвара не могло не открыться обширнѣйшее поле; сложная организація правительственной машины, старая и блестящая культура, несмотря ни на что продолжавшая сказываться во всѣхъ жизненныхъ отправленіяхъ импорскаго цетра, наука, философія, произведенія изобразительныхъ искусствъ, украшавшія дворцы и даже частныя дома,—вся эта амальгама яркихъ впечатлѣній не могла меновать талантаваго готскаго юношу. Онъ навсегда сохранилъ съ тѣхъ поръ глубокое уваженіе къ этой чуж-